

ЕЛЕНА БОРИСОВА

доктор филологических наук, профессор

“КРОВАВОЕ СОЛНЦЕ ПОЗОРА”

Новая книга Ксении Мяло “После СССР: Российская Федерация и непризнанные государства” будит в читателе далёкие и болезненные воспоминания. Сумгаит, Сухум, Бендеры – и в памяти тех, кто пережил гибель своей Родины – Советского Союза, – встают не только ошеломляющие факты разгула насилия и братоубийства в совсем недавно еще мирной и дружной стране. Вновь охватывает чувство потрясения и растерянности: что же это такое, как это могло случиться?

Известно, что новая информация, которую мы не в состоянии увязать со сложившейся картиной мира, не может задержаться в мозгу. Так же забывалась и непонятые, неосознанные факты периода распада Союза. Но появились люди – публицисты, ученые, политики, – которые старались постепенно прояснить суть происшедшего. Среди них была и К. Мяло, чьи публикации, в том числе и в “Нашем современнике”, помогали обществу осознать скрытые связи, выявить причины катастрофы, выстроить картину событий. Ее книга “Россия и последние войны двадцатого века” объединила многие исследования и публикации Ксении Григорьевны, она оказалась откровением и для тех, кто только задумался над тем, что случилось в 90-е, и для участников событий тех лет. Открывшаяся перед читателем картина планомерного переустройства мира через ликвидацию СССР и Югославии поражает настолько, что книга стала толчком для многих действий уже не только в духовной, но и организационной сфере. В частности, русские антиглобалисты неоднократно называли эту книгу в числе тех, что стали основой организации их движения, которое заметно отличается от западных аналогов.

С момента выхода книги “Россия и последние войны двадцатого века” прошло более десяти лет. Появилось и выросло поколение, не знавшее СССР и всего, связанного с его распадом. И хотя и сегодня эту книжку все ещё можно найти у молодых представителей патриотических и иных протестных движений, у молодежи, задумавшейся над судьбой Отчизны, понятно, что время приносит новые свидетельства, процесс продолжается и по-прежнему остро нуждается в новом осмыслении. Поэтому появление новой книги К. Мяло – важное и долгожданное событие.

Книга “После СССР...” напоминает о фактах и процессах, связанных с распадом великой державы, частично перекликаясь с “Последними войнами”. В ней рассматривается судьба четырех “самопровозглашенных республик”: Нагорного Карабаха, Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья. Именно их нынешняя неопределенная судьба оказывается главным следствием тех процессов распада, которые анализировала в своих предыдущих работах

К. Мяло и о которых она пишет в книге “После СССР...”. Но эти частные, казалось бы, проблемы высвечивают тектонические сдвиги истории: разрушение миропорядка, построенного с учетом прав других наций, что в новейшей истории связывают с конференциями в Ялте и Хельсинки. Недаром первым кровавым эпизодом, о котором рассказывает книга, оказывается война в Заливе – нападение США на Ирак в 1991 году всей мощью сверхдержавы, которую уже не мог сдержать ослабевший *противовес* – СССР.

Автор не только вносит уточнения в свои прежние рассуждения. Новая эпоха создает новый взгляд на прошлое и настоящее. И взгляд автора оказывается не только точным, но и, что особенно ценно и характерно для Ксении Григорьевны, объемным.

Публицистика нередко грешит односторонностью. Ведь нужно донести до читателя свою мысль, и нет возможности углубляться во всестороннее рассмотрение обстоятельств дела, как поступил бы бесстрастный исследователь. Ксению Мяло никто не назовет бесстрастной. Ее книга полна и негодования по отношению к предателям, и сочувствия к жертвам, и любовью к соотечественникам и нашей общей – увы, уже не существующей – Родине. Процессы, описанные в ней, подвергаются скрупулезному анализу. Мы видим достоверное и подкрепленное фактографией описание кровавых событий времен распада СССР (они знакомы автору не понаслышке – К. Мяло бывала практически во всех горячих точках, а ее деятельность в Приднестровье в разгар военного конфликта была отмечена медалью ПМР). За лаконичными строчками текста мы видим горе и отчаяние тех, кого подхватила и захлестнула волна деструктивного процесса. И сам процесс, взятый в глобальном масштабе, автор конструирует из скупых строчек отчетов и заявлений *делателей истории* – лидеров и политтехнологов разных стран мира. По контрасту с событиями, которые они спровоцировали в *горячих точках*, – холодных и самоуверенных. И описание этого процесса дается не одномерно: “Наши – враги», – а с учетом многочисленных геополитических, экономических и исторических аспектов.

На исторических экскурсах хочется остановиться подробнее. Для каждой территории, где сплелись нити жизни различных народов, выстраивается подробная картина появления в этих местах этноса, история его взаимодействия с соседями. Так проступают глубинные противоречия, стоящие за едва ли не бытовыми требованиями, невыполнение которых послужило причиной разжигания конфликта. И обнаруживается столкновение цивилизаций, которое подхвачено и *разогрето* на новом витке истории в интересах ныне действующих сил. Именно так выглядит в книге Приднестровье – часть Балто-Черноморской дуги, *лимес* – граница между Востоком и Западом, место плодотворных контактов и кровавых столкновений различных этносов.

Помимо глубоких погружений в историю, автор досконально разбирает относительно недавние события, сопутствовавшие возникновению СССР на заре XX века. И выявляет немало подробностей, оставшихся в тени при освещении *провозглашения независимости* бывших союзных республик. Мало кто знал до появления работ К. Мяло, что Молдова, отвергшая пакт Молотова–Риббентропа “и его последствия”, как было сказано в решении Верховного Совета Молдавской ССР от 23 июня 1990 года, фактически объявила о своей ликвидации, ибо в границах времен СССР – с Приднестровьем – она существовала по решению советского правительства от 2 августа 1940 года, что было отнесено молдавскими политиками к “последствиям пакта”. Незамеченными широкой общественностью остались и особенности положения Севастополя – города союзного подчинения: его включение в состав Украины на этом основании могло быть оспорено.

Анализ процессов взаимоотношения народов в XX веке позволяет автору утверждать, что многие противоречия связаны с иерархическим принципом государственного устройства СССР: союзные республики имели больше прав, чем автономные, те – чем автономные области, национальные округа. И все же сохранение единства и ощущения принадлежности к одному целому у народов, с давних времен не позабывших свои обиды, а потому всегда готовых к новым конфликтам, – потрясающее явление, заставляющее задуматься о силе России–СССР, объединившей их на долгие годы.

Обращение к истории не ограничивается тем, что мы получили новые знания. Мы начинаем чувствовать себя частью исторических, экономических и геополитических процессов. Мы понимаем, что прошлое проходит сквозь нас

и воплощается в сегодняшнюю реальность не в последнюю очередь благодаря нашим усилиям. Конечно, у граждан России не может не возникнуть чувства горечи — да что там, стыда. Мы не смогли не только удержать тех, кто давно жил с нами и нередко вступал под сень “дружеских штыков” по собственному желанию. Мы оказались не в состоянии обеспечить защиту народов, не желавших отделяться от СССР, — а это и Абхазия с Южной Осетией, и Приднестровье. И этим предательством мы поставили точку на иссякающем объединительном потенциале, что было едва ли не главной особенностью России на протяжении веков.

Готово и оправдание: это не Россия, не русские виноваты — виноваты власти. Но Ксения Мяло отвергает это оправдание. Неизвестно, прислушались ли бы власти к мнению народа, но оно ведь так и осталось невысказанным. Много ли жителей России протестовали против подписания договора с Украиной, где было закреплено отсутствие территориальных претензий — и, таким образом, было дано согласие на то, чтобы Севастополь вместе с Крымом вошел в состав Украины? Даже наша главная оппозиционная патриотическая сила — КПРФ — поддержала этот договор, проявив предательскую слабость (что с ней иногда, к сожалению, случается). А когда после массового признания странами Запада самопровозглашенного албанского Косово у Российской Федерации возникла возможность признать наши “непризнанные республики”, кто из жителей Москвы поддержал это требование? Поскольку мне пришлось заниматься организацией акций в поддержку их признания, сразу скажу: таких было очень мало. Те, кто видел плакат, соглашались и выражали удовлетворение, — но только лично участникам акции. Разговаривать с властью *языком улицы* мы не научились, и это сделало нас бессильными в потоке истории.

Да и, скажем честно, большинство россиян как-то отстранилось от того факта, что где-то наши недавние соотечественники испытывают трудности блокады, вооруженных провокаций. Поэтому война в Южной Осетии всех ошеломила: об этой республике многие успели забыть. А ведь, как утверждает К. Мяло в своей книге, своевременные действия по признанию Южно-Осетинской республики не позволили бы этой войне разгореться.

Думаю, сказанного здесь достаточно, чтобы понять, почему книга “После СССР: Российская Федерация и непризнанные республики” заслуживает самого внимательного прочтения. Ее надо читать не только для того, чтобы получить наслаждение отточенным стилем, тонким сарказмом, изящной логикой автора. И не потому, что даже искушенный специалист в области новейшей истории (как показал мой опыт общения с коллегами, которым я дала прочитать эту книгу) откроет для себя множество новых фактов и идей. Главное — она поможет нам ощутить себя частью сообщества, частью истории, поможет понять, что должно делать, чтобы жизнь каждого и всего народа в целом не утратила смысл.